

К БОЛЕЗНИ Л. Д. ТРОЦКОГО.
В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий на митинге.

(Из материалов историко-революционного музея в сперт).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1924 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Издание „МОСПОЛИГРАФ“

Самый распространенный иллюстрированный
еженедельник в СССР.

„Огонек“

дает яркую и разнообразную картину быта и строительства нашей возрождающейся страны, отображает в богатом литературном, художественном и фотографическом материале лихорадочный темп сложной и интересной политической и культурной жизни всего мира.

„Огонек“

дает в каждом номере рассказы, стихи и очерки лучших русских и иностранных авторов.

В „Огоньке“

из номера в номер в фотографиях, оригинальных рисунках, зарисовках, шаржах и карикатурах всесторонне освещаются все последние события дня, политическая жизнь, новости культуры, науки, искусства, сельского хозяйства, спорта, коллекционирования, курьезы и гримасы современного быта в России и за границей.

В „Огоньке“

находит себе полное и всестороннее освещение жизнь всех даже самых отдаленных уголков нашей, перепаханной Революцией, необъятной страны.

В вышедших номерах „Огонька“ напечатаны произведения следующих авторов:

РАССКАЗЫ И СТИХИ:

А. Аросева, Н. Асеев, М. Андреева, Н. Ашукина, В. Александровского, Л. Борисова, С. Бондарина, Б. Бобович, А. Балагина, Анри Барбюса, В. Василенко, С. Вашенцева, Ю. Волина, Максима Горького, О. Генри, А. С. Грина, С. Городецкого, Л. Гумилевского, Эм. Германа, С. Гехта, Мориса Дорен, Жоржа Дюамель, Джекобса, Доля, А. Дорогойченко, С. Есенина, А. Жарова, Ефима Зозули, С. Заяцкого, М. Зощенко, М. Зенкевича, Бласко Ибаньеса, Веры Ильиной, Вал. Катаева, Марка Кривича, С. Клычкова, Вл. Лидина, Вл. Ленского, Нир. Левина, Вл. Маяковского, О. Мандельштама, В. Муйжеля, А. Мариенгофа, Л. Митичного, Эм. Миндлина, Л. Никулина, Н. Никандрова, В. Нарбута, О. Л. Д'Ора, Н. Огнева, Я. Окунева, Н. Онищенко, П. Орешина, А. Оленин, М. Пришвина, Вал. Парнаха, Г. Петникова, Н. Потапенко, Н. Павлович, Н. Полетаева, Б. Розова, Ильи Ренца, Андре Рамсан, Семена Родова, А. Серафимовича, А. Соболя, М. Слонимского, Жан Сен, Е. Стырской, Евг. Симбирского, Елены Сергеевой, В. Г. Тана, А. Толстого, Н. Тихонова, В. Финна, А. Н. Чарова, В. Чернотырова, М. Шагинян, В. Шершеневича, А. Ширяевца, Ильи Эренбурга и мн. др.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

М. Ашенбреннера, М. Артамонова, наркома Н. Брюханова, Я. Бранденбургского, Я. Блюмкина, О. Бриа, Гертруды Бизли, Н. Боброва, С. Бройде, А. Бархаша, В. Вишнева, П. Гурова, С. Гехта, Г. И. Геронского, К. Григорьева, нарко-

ма В. Довгалецкого, Я. Долецкого, Л. Думского, Г. Зиновьева, В. Зофа, И. Залкинда, С. Ингулова, М. Калинина, О. Наменовой, П. Нерженцева, А. Нурской, Мих. Кольцова, проф. Н. К. Кольцова, В. Коларова, А. Коллонтай, Лили Найт, проф. П. Ногай, Н. Комаровского, В. Нутузова, А. Кривошева, П. Лебедева, Н. Ландера, А. Ломова, А. В. Луначарского, проф. Лемана Лунаса, М. Левинова, Вал. Легат, проф. Левитина, С. Любимова, А. Лубовича, А. Меньшого, Н. Мещерякова, наркома И. Милютин, проф. Е. Марцинковский, Вилли Мюнценберга, К. Мехоношина, Д. Маллори, А. Орлинского, И. Паретерского, А. Пороховщикова, А. Перовского, Лариссы Рейснер, М. Рогова, проф. Н. Рынина, Л. Рябинина, наркома Н. Семашко, наркома А. Смирнова, З. Соловьева, Ю. Соболева, М. Смелянова, Л. Солнцева, А. Топоркова, М. Тарловского, Г. Федерера, Арт. Халатова, Х. Херсонского, Клары Цеткин, Е. Цетлина, А. Цуккёра, В. Шеншева, проф. П. Ю. Шмидта, А. Швецова и мн. др.

Фотографии ОГОНЯКА:

Л. Бернштейн, В. Болсуновский, С. Бранзбург, М. Гальперин, Г. Гольдштейн, Д. Грауденц, А. Gross, Ж. Леконт, В. Лобода, М. С. Наппельбаум, Петр Оцуп, Пагнаев-Дольский, Press-Photo News-Service, А. Поповский, В. Савельев, А. Самсонов, Сахаров, Орлов и мн. др.

Художники ОГОНЯКА:

И. Владимиров, В. Гор. Дени, Бор. Ефимов, С. Лодыгин, Родченко, К. Ротов, В. Сварог.

Постоянные корреспонденты ОГОНЯКА: В Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Софии, Пекине, Шанхае, Константинополе, Варшаве, Риге и др. городах за границей.

Свыше 100 постоянных фото-корреспондентов в городах СССР.

Подписная цена на „Огонек“ на 1924 г. — 7 черв. руб. Допускается рассрочка в 2 срока (до 1 января—4 рубля, и до 1 июня—3 руб.) и в 3 срока (до 1 янв.—3 руб., до 1 марта—2 руб. и до 1 июня—2 руб.). Для рабочих и служащих при коллективной подписке допускается льготная рассрочка в 5 сроков (до 1 янв.—2 руб., а затем ежемесячно до 1 июня—по 1 руб.). Подписная цена на 1 месяц—70 черв. коп.

Выписывающие „Огонек“ на 1924 г. без рассрочки получают журнал в течение декабря бесплатно.

Переводы направлять в Главную Контору журнала „Огонек“, Москва, Тверская, Благовещенский переулок, № 3. Телеграфный адрес: „Москва—Огонек“.

Ее решение.

Рассказ В. Ленского.

Началось с того, что, одеваясь утром, Вера Ивановна вдруг почувствовала как бы легкий толчок изнутри, вслед за которым к горлу подкатился клубок тошноты и в глазах потемнело от головокружения. Она ощупью нашла постель и опустилась на нее, и так сидела несколько минут, прильнув плечом и головой к спинке кровати, бледная, с закрытыми глазами: кожа лица похолодела, в ушах звенело, сердце замирало от страха...

Но это скоро прошло, оставив только тревожное чувство чего-то непонятного. Ей приходило в голову предположение, какое рождается в таких случаях у женщин, но она отнеслась к нему с сомнением, и ничего не сказала мужу, который, уходя, уже надевал в передней пальто...

Затем, когда она ехала в трамвае на службу—на середине Биржевого моста в ней вдруг, неизвестно почему, что-то дрогнуло, и ее охватило странное, непонятное волнение. Она с недоумением смотрела по сторонам, ища причины этого ощущения, но ничего особенного не увидела: кругом нее стояли чужие, совершенно безразличные ей люди. Может быть, эту тревогу вызвал в ней прохожий, шедший

В дни партийной дискуссии.

Фот. Отто Шмидта.

Президиум Сокольнической районной конференции в Москве.

В дни партийной дискуссии.

Фот. Отто Шмидта.

Районная конференция РКП Сокольнического Района Москвы, заседающая в здании МКРКП.

Митинг в американском масштабе.

Фот. I. N.

по мосту в обратную сторону, которого она мельком увидела в окно, между двумя, приклеенными к стеклу, объявлениями. Походка и спина его показались ей как будто знакомыми, и возможно, что это и был кто-нибудь из ее знакомых,—но среди них она не знала никого, с кем встреча могла бы вызвать в ней такое волнение и такую тревогу.

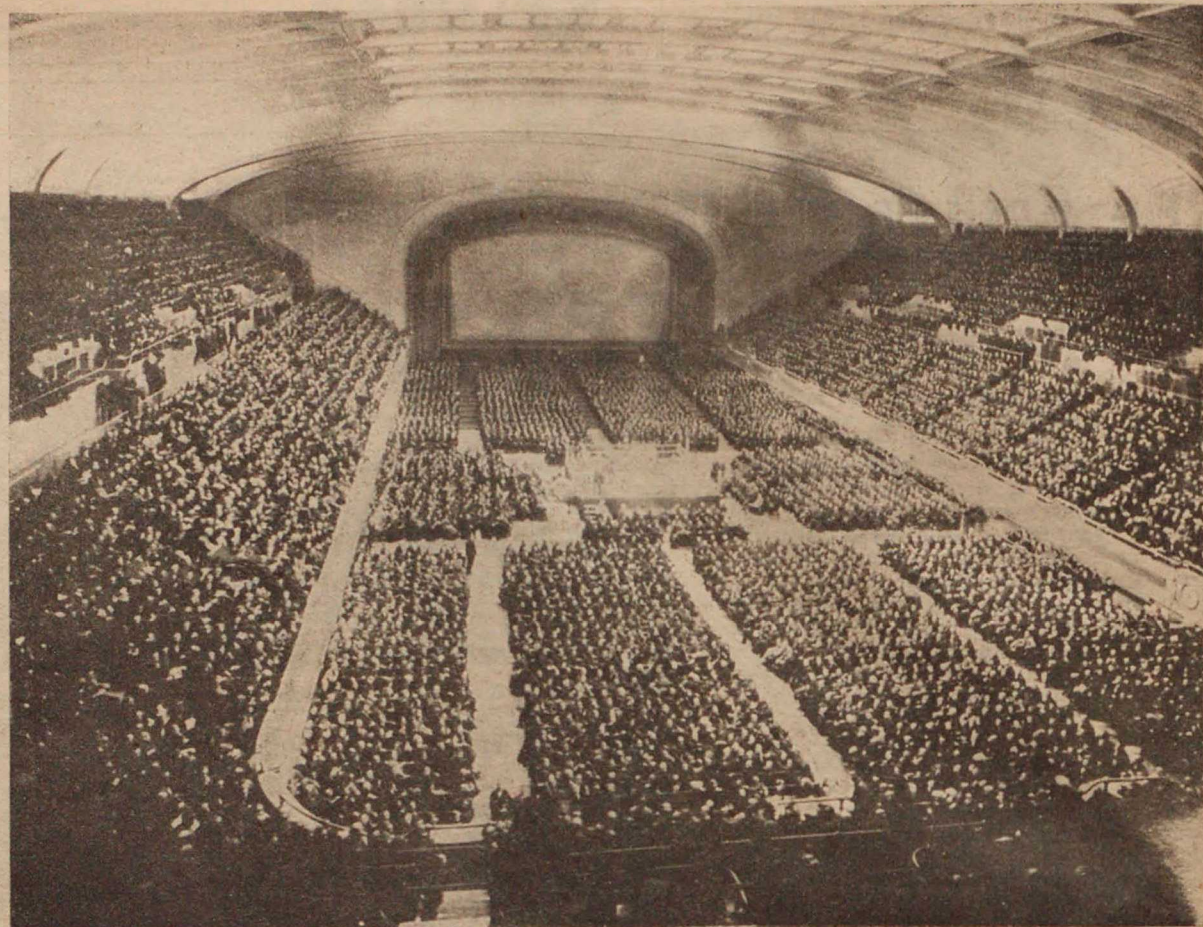
Она чувствовала, что это было что-то очень серьезное, что вошло в душу и застряло в ней, как заноза. Но причина его оставалась для нее совершенно неизвестной, как это бывает с забытым поутру сном, оставляющим лишь вызванное им чувство...

Это ощущение не оставляло ее весь день, и ни на минуту не ослабевало; напротив, с каждым часом усиливалось, наливалось дрожью тела, путало мысли, заставляя ежеминутно возвращаться к этому необъяснимому, бессознательно воспринятому, трамвайному впечатлению. К двум часам дня она уже не могла ничего делать, не могла сидеть на месте и, сославшись на нездоровье, ушла со службы...

Далее, руководимая каким-то тайным,

подсознательным чувством, она поехала к своей старой приятельнице Шуре Барской, смутно надеясь там что-то узнать,

найти разгадку своему беспокойству. И по тому, что та была как будто испугана ее посещением, прежде всего откровенная

Клеверленд—Огайо, самый большой зал в мире, вмещающий 40.000 человек, где происходят заседания Республиканской Национальной Конвенции в 1924 г. с целью наметить кандидата в президенты на 1914 г.

Новое правительство в Польше.

От варшавского корреспондента «Огонька».

За пять лет существования независимой Польши уже 20 раз сменялся состав кабинета министров. Предпоследний кабинет Витоса, атакуемый левой оппозицией, вы-

нужден был, вследствие раскола в партии Витоса и выступления из его клуба 14 депутатов во главе с Брилем, подать в отставку 14-го декабря прошлого года.

Владислав Грабский, премьер нового правительства и министр финансов.

беспартийный кабинет чиновников. Кабинет Грабского — недолговечен. Он войдет в историю, как кабинет ничтожеств.

И. Мечиславский.

Заседание польского сейма в день падения правительства Витоса

Президент Войцеховский поручил тогда создание кабинета «буржуазному романтику» Вл. Грабскому. Чтобы не раздражать ни правой, ни левой части сейма, Грабскому пришлось отказаться от предоставления портфелей кому-либо из известных политиков и им был создан безличный,

Вождь оппозиции деп. Вызволени — Тугул, тщетно пытавшийся создать центро-левое правительство.

«Кто говорит в Америке правду о России?»

Сенатор Бора все время доказывавший необходимость американского признания СССР и разоблачающий теперь ложь юзовских обвинений.

было назначено это свидание и им нужно было о чем-то поговорить, сказал:

— Присядь. Тебе придется немного подождать...

У Веры Ивановны упало сердце. В его взгляде, как и у Шуры, она увидела, что он также что-то знает, и это было повидимому, то же, что знала и Шура. Она побледнела, губы ее задрожали...

— Я пойду домой...— тихо сказала она, чуть шевельнув губами; ее руки сжали одна другую, и послышался легкий хруст пальцев:—Я... нездорова...

Владимир Иванович быстро встал и, взяв об-руку жену, проводил ее до двери. Вере Ивановне было немного стыдно за свою нервозность, и она, с насильственной улыбкой, сказала:

Рождественская «любезность» рейхсканцлера.

Фот. Дж. Грауденц.

В ночь под рождество германский рейхсканцлер Маркс и некоторые депутаты обратились с приветственной речью ко всему германскому народу. Эти поздравления были переданы «всем, всем, всем» по радио-телефону. Добродетельные немецкие бюргеры, чьим любимым занятием теперь сделалось сидение с дв. мя радио-трубками вокруг головы, не без удовольствия восприняли эту праздничную речь «своего» рейхсканцлера. Слева направо стоят: канцлер Маркс и депутаты буржуазных партий Шольц, Эркленц и Фишер.

«Испанская оперетта».

Фот. Дж. Грауденц.

Декоративный и мишурный парад гвардии «его апостолического величества» испанского короля Альфонса. Нынешний диктатор Испании, один из мировых вождей реакции, генерал Примо да-Ривера занят приемом этого, хотя и миниатюрного, но все же «парада».

— Я не понимаю, что со мной... Но это ничего...

Он ласково тронул ее руку и как-то особенно серьезно сказал:

— Хорошо, хорошо... Потом... Иди, Вера. Я скоро приду.

Она пошла, и только когда вышла на улицу—вспомнила: почему он сказал «потом»? Она даже остановилась, раздумывая над этим. Но что во всем этом можно было понять? Что-то страшное надвигалось на нее...

На Биржевом мосту она вдруг вспомнила, что это началось здесь,—и в ее памяти отчетливо выявился прохожий, которого она увидела в окно трамвая. И это воспоминание точно ударило ее по сердцу. Кто он? Почему она так запомнила его спину и походку, когда она не знает его и видела сегодня в первый раз?..

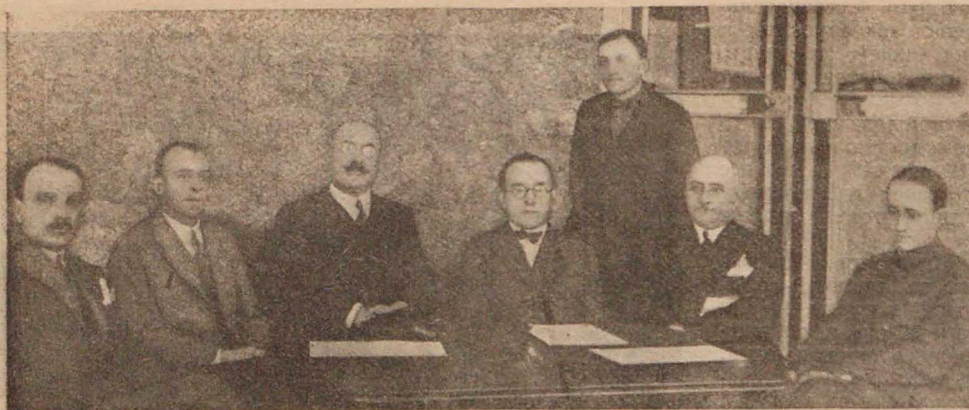
Дома ее ждало как бы новое подтверждение какого-то грозного, с минуты на минуту назревающего события. Дворник сообщил ей, что ее спрашивал какой-то человек утром, около десяти часов.

Она была убеждена, что это был, именно, тот, которого она видела на Биржевом мосту. Все оставалось попрежнему покрыто мраком пугающей неизвестности. Не снимая шубки, она присела на диван и стала ждать. Все в ней дрожало, и она вся судорожно вздрагивала, когда где нибудь на лестнице раздавался стук. В висках у нее стучало, и ей казалось, что это тихо стучат в дверь. И вдруг в дверь в самом деле постучали,—тихо, видимо, только суставом указательного пальца, но продолжительно, настойчиво.

В этом стуке Вера Ивановна уловила что-то знакомое, и, как это ни странно—что-то общее со спиной и походкой человека на Биржевом мосту. И ее руки и ноги похолодели от ужаса. «Это безумие! Это невозможно!». Она сорвалась с места, бросилась в переднюю, дрожащими руками повернула ключ и толкнула дверь—и в недоумении отступила на шаг назад.

В дверях стоял человек с Биржевого моста. Там, из окна трамвая, она видела только его спину и затылок, и, ее недоумение происходило от того, что и теперь, когда она увидела его лицо, он все-же казался ей совершенно чужим, и попрежнему оставалось непонятным, почему он вдруг врвался в ее жизнь таким

Переговоры СССР с Румынией в Одессе.

Сидят слева направо: член румынской делегации Манту, уполномоченный одесского бюро НКВД Ковюра, председатель румынской делегации Кристофореску, председатель советской делегации Клышко, член румынской делегации Попеску и секретарь советской делегации Колчановский. Стоит переводчик.

мучительным беспокойством и страхом. Она вопросительно смотрела на него, и, хотя уверена была, что совсем не знает его, сердце ее все-же почему-то билось ча-

сто и сильно, и она задыхалась от волнения...

Худой, бледный, с почти седой бородой, незнакомец тоже смотрел на нее и как

будто ждал, чтобы она заговорила первая. Его лицо было серьезно, строго, какое бывает у людей, пришедших по чрезвычайно важному делу, от решения которого зависит вопрос жизни и смерти. Но ее недоумение, видимо, смутило его, и он вдруг робко, застенчиво, растерянно улыбнулся, показав белые зубы под седыми усами.

Эта его улыбка сразу сделала все ясным. Вера Ивановна отшатнулась, вскрикнув упавшим голосом:

— Сережа!.. Сергей Петрович!..

Она была близка к обмороку и смотрела на него полными ужаса глазами, как на выходца с того света. Он глухо, тоном с глубоким волнением, сказал:

— Да, это я, Вера. Не ждала?..

У Веры Ивановны дрожали губы, и она с трудом, не зная, что сказать, прошептала:

— Как ты.. поседел!..

Она все еще с непобедимым страхом смотрела на него и он, заметив это, сказал с кривой усмешкой:

— Не бойся, я—живой, не привидение...

Вера Ивановна хрустнула пальцами сжатых рук. Мысли вихрем неслись в ее голове. Что теперь будет?.. О, вот что это было! Ей теперь уже казалось, что она еще утром узнала его из окна трамвая и весь день думала о нем...

НЕБЫВАЛАЯ БУРЯ

От нашего новороссийского

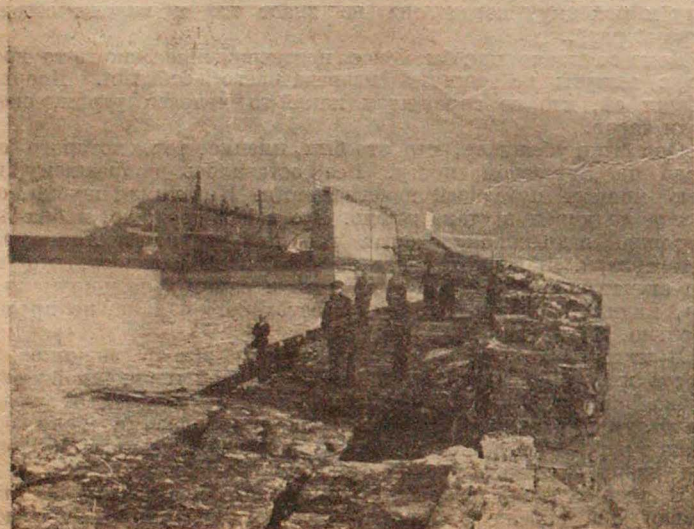
Разбитый до основания на расстоянии 45 саж. мол.

В ночь с 25 на 26 декабря над Новороссийском пронесся небывалый шторм. По всей пристани у дорог, прилегающих к морю, выворочены каменные плиты—весом до 50 пудов. Особенно сильно пострадала восточная часть мола и вся эта сторона порта.

Здесь шла битва титанов природы, нагромождавших рядом с горами жмыха и подсолнуха из разбитых вагонов.

Около самого края пристани силой небывалого ветра сброшено 18 вагонов с разными грузами. 9 вагонов перевернуто на бок и поставлено «дыбом». С трех амбаров совершенно сорваны крыши и два амбара, длиной по 40 саж. каждый, совершенно разрушены. Особенно велики убытки, понесенные Управлением Северо-Кавказской жел. дороги. На протяжении 250 саж. сорван путь, при чем рельсы отброшены на несколько сажен и согнуты в спираль.

Тут же стоит, покренившись на правый бок, пловучий док, сорвавшийся с причалов и повредивший себе подводную часть. Туго пришлось гнганту «Трансбалт», которому сорвавшийся с причалов датский

Разрушенный мол и сорванная ж.-д. ветка.

Разбитые пристань и вагоны. Вдали виден «Трансбалт».

Признание СССР Польшей.

3 января полномочный представитель СССР в Польше Л. Л. Оболенский был принят польским президентом Войцеховским которому вручил верительные грамоты чрезвычайного посла и полномочного министра СССР в Польше

Л. Л. Оболенский.

Беседовский—советник нашего полпредства.

Вдруг она вспомнила о Шуре: значит, он был у нее, и потому она вела себя сегодня так странно; может быть, направленный ею, он был уже и у Лызлова? Мысль об этом вызвала на ее бледные щеки

краску, и она с тревогой спросила:

— Ты был уже... где-ни уд?..

Он не ответил прямо на ее вопрос; опустив голову, он говорил как-бы про себя, в раздумье:

— Шура почему-то все наставляла, чтобы я раньше к Лызлову пошел, а потом уже к тебе...—Он поднял на нее глаза:— Я не знаю, собственно, зачем это нужно?..

— Но ты уже был, был у него?—нетерпеливо спросила Вера Ивановна, вся дрожала.

Сергей Петрович опять потупился и тихо проговорил:

— Да, был. Тебя утром не застал и пошел к нему...

— И вы... говорили?..

— Там невозможно разговаривать. И он тоже какой-то странный, все смущается, в глаза не смотрит, хмурится... Он тоже думал, что я уже на том свете, и как будто даже был неприятно поражен, увидав меня...—он усмехнулся:—Вот так же, как и ты, Вера...

Вера Ивановна смущенно залепетала дрожащими губами.

— Нет, нет... Я ужасно рада, что ты... жив и... вернулся...и с тоской подумала: «Володя ему не сказал, он еще ничего не знает!..»

— Рада?...Значит, мне это показалось...—он вдруг сделал движение к ней и с полуплутивым, полусерьезным укором сказал:—Вера, а ведь мы еще не поздоровались с тобой, как полагается после долгой разлуки *мужу и жене!*..—последние слова

он произнес как-то особенно значительно.

У Веры Ивановны занялся дух; она вся похолодела, уронила руки, и, почти теряя сознание, ждала, закрыв глаза. Он обнял ее и привлек к себе; но ее странная неподвижность смутила его, он слегка только коснулся губами ее щеки. И, чтобы загладить неприятное чувство неловкости, он сказал, через силу принимая тот же шутиливый тон:

— Позволь же мне войти в комнату, Вера. В передней много не наговоришься...

— Да, да, идем! Там поговорим!—заторопилась Вера Ивановна, сама не понимая того, что говорила:—Ты меня поразил... Нет, я не то хотела сказать... Я схожу с ума... Сережа, прости!..

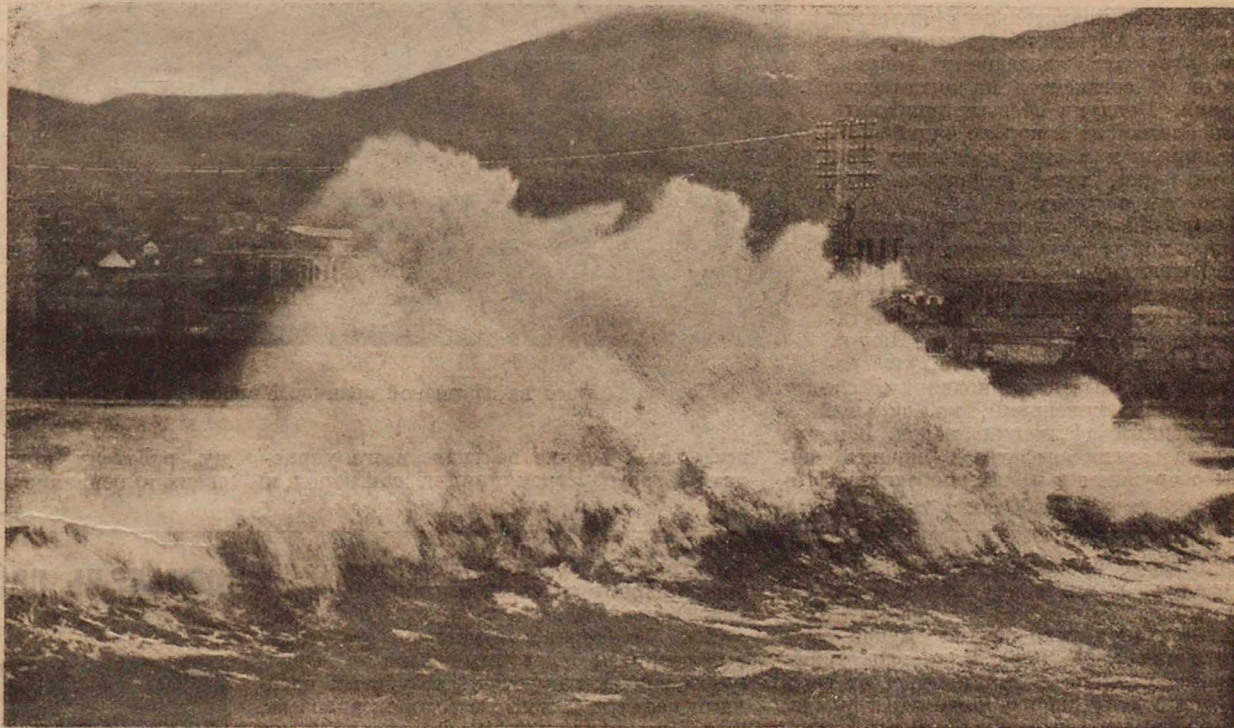
НА ЧЕРНОМ МОРЕ.

ского корреспондента.

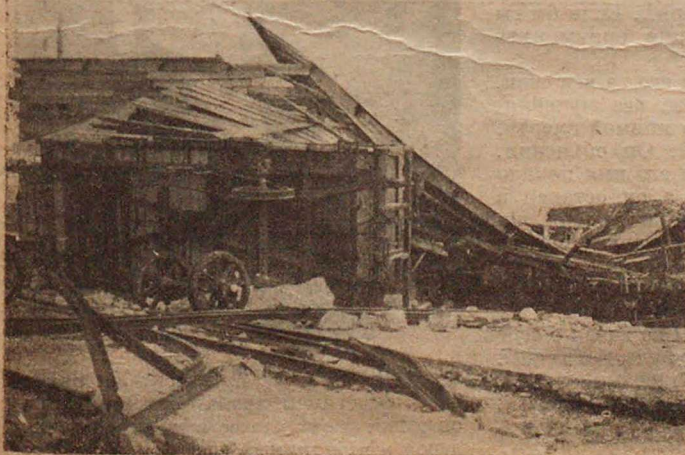
пароход легко повредил корму и подводную часть.

Среди моряков небывалая буря оставила глубокое впечатление и сейчас у всех моряков с языка не сходят разговоры о шторме.

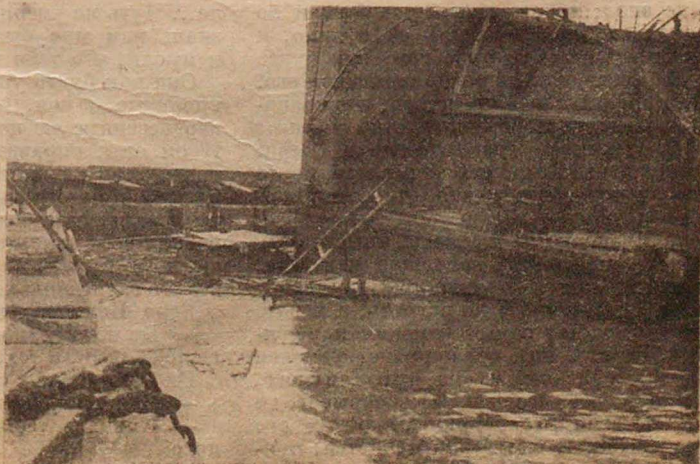
Прошла буря и опять по прежнему тепло. Яркое светит солнце и постепенно жизнь начинает входить в нормальную колею и только следы разрушения напоминают о прошедшем шторме.

Волны врываются в порт.

Перевернутые на бок вагоны.

Разбитые док и пристань.

Афганистан и Англия.

«Новый бриллиант в короне индийского вице-короля».

Побежденное на выборах, дожидает свои последние дни правительство консерваторов во главе с Болдуином. И последним

нистан дипломатически. Афганский эмир (царь) согласился быть в зависимости от Англии во внешнем мире и тем купил Афганистану спокойствие. Его преемник последовал за ним. Но с 1907 года, когда на Восток проникли новые веяния, началась и в Афганистане борьба против отжившего феодализма, стало развиваться здоровое националистическое движение.

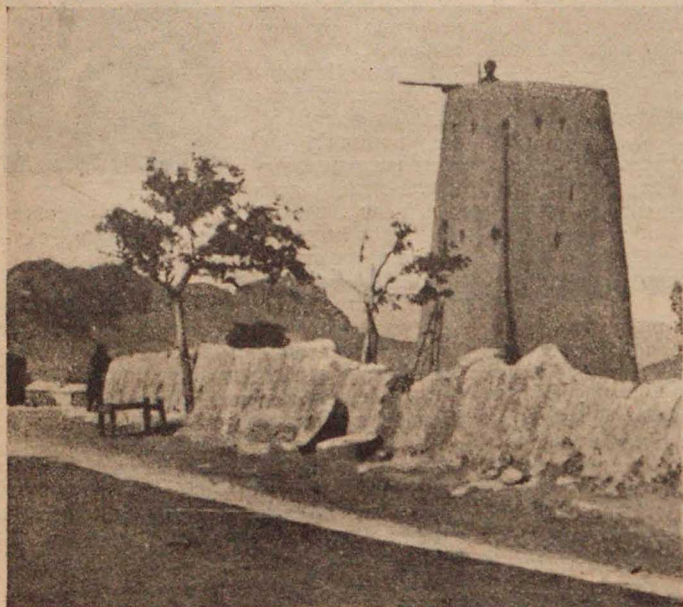
Афганистан до мировой войны был средневековым, феодальным царством в полном смысле этого слова. Отдельные племена платили дань своему эмиру, сохраняя внешнюю независимость. Духовенство играло первенствующую

даже не сам эмир, а английский советник, который посылался из Лондона для управления независимым Афганистаном.

Националистическое движение возглавил в Афганистане молодой принц Аманулла-Хан. Он попал в опалу и его отрешили от всех должностей. Но с ним были широкие массы народа, которые не хотели быть побежденными Англией, тем более, что они отлично знали, что Англия их не победила. Когда началась мировая война и индийские революционеры съехались массами в Афганистан, движение Аманулла разрослось, старый эмир был убит на охоте одним из сторонников национализма и на престол вступил Аманулла Хан, теперешний эмир. Он отменил не только декретом, но и на деле феодальные порядки, ввел целый ряд изменений в систему управления Афганистаном и раз навсегда порвал с Англией. Англичане не могли простить ему этого и объявили Афганистану войну. Но выиграть они ее не могли. Поэтому в 1919 году они заключили с Афганистаном перемирие, которое было оформлено в 1921 году. Мир Афганистана с Англией предусматривал полную независимость маленького государства и позволял ему строить свою жизнь, как он захочет. Естественно, что Афганистан сблизился с СССР и свободной Турцией.

Они боятся Афганистана, через который могут прийти завоеватели Индии, который может оказать существенную поддержку индийским революционерам и может помочь им выгнать из Индии англичан.

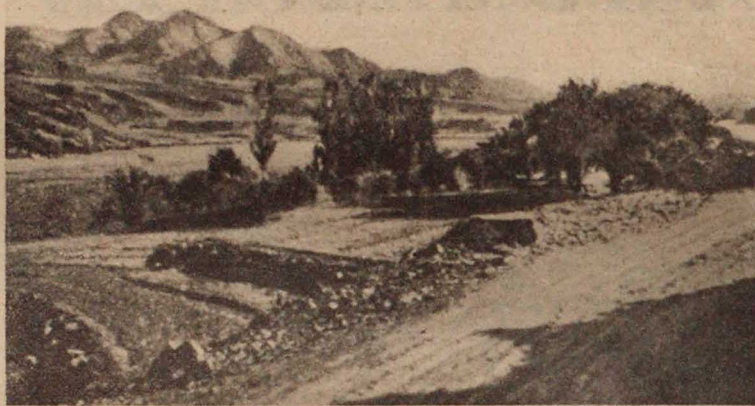
Но все-же Англия до сего времени относилась спокойно к конфликтам. Лишь сейчас она раздувает эти инциденты, потому что правительство Болдуина и Керзона, чувствуя свой конец, хочет навязать новому, рабочему правительству последствия своих империалистических шагов.

Английская сторожевая башня на индо-афганской границе.

шагом этого правительства является ультиматум Афганистану, которым Англия угрожает последнему войной, если он не согласится на английские условия. Болдуин обещал прибавить новый бриллиант к короне индийского вице-короля и в свои последние дни он, очевидно, хочет выполнить хотя бы это свое обещание.

Афганистан—маленькая, горная страна на самой границе Индии. От Кабула к Индостану ведут горные перевалы—единственные сухопутные пути к Индии. Поэтому тот, кто владеет Афганистаном, владеет ключом к Индии. И англичане, зная это, уже несколько раз пытались подчинить своему владычеству маленький, но сильный и воинственный афганский народ. В конце 19 века англичане, не добившись победы с оружием в руках, победили афга-

Могила убитого на афганской границе Мапора Финиса.

нскую роль. Только во главе всего управления государством стоял не сам народ, и

му, рабочему правительству последствия своих империалистических шагов.

Она вдруг бросилась к нему на шею, прижалась к его плечу лицом и заплакала...

Он молчал и тихо гладил рукой ее голову и плечи. Но Вера Ивановна также внезапно умолкла и отстранилась от него, как будто испугавшись того, что сделала. Она повернулась и пошла в комнату; он вошел за ней, не сняв своей солдатской шинели...

Он, повидимому, в самом деле, ничего еще не знал; но его глаза уже бегали по сторонам, избегая смотреть ей в лицо, и он не спрашивал ее ни о чем, как будто боясь объяснения и нарочно оттягивая его. Он сел рядом с ней на диван, низко нагнул свою седую голову и грустно сказал:

— Я понимаю твоё состояние, Вера. Это должно быть страшно неприятно, когда приходит тот, кого давно считали умершим...

Вера Ивановна не нашла, что сказать. Это была правда: возвращение человека, со смертью которого уже примирились—ужасно. Он вызывает не радость, а испуг, хотя бы это был самый близкий и любимый человек. С ним все порвано, он ушел из жизни близких, и она идет без него, вычеркнув все его следы, пообрывав до конца остатки всех, призывавших его к ним, нитей. И вдруг—он является, приходит туда, где ему уже нет места, к тем, кто уже приспособился к жизни без него.

Он страшнее всякого чужого, потому что тот приходит со своей жизнью, а он—со своей смертью...

Вера Ивановна, разыскивая его, сама, собственными глазами, видела в Оренбурге список заключенных, убитых казаками перед тем, как сдать город красным. Там было и его имя. В его смерти у нее не могло быть никакого сомнения. Разве он может винить ее в чемнибудь?

— Я носила по тебе траур... Оплакивала... Чуть не умерла от горя... Если бы ты знал, как мне было трудно привыкнуть к мысли, что тебя нет...

Она как будто упрекала его за все свои, пролитые о нем, слезы, за все мучения, перенесенные ею из-за его мнимой смерти. И он стал оправдываться. Он объяснил, почему так случилось, что его имя попало в список расстрелянных, а он остался в живых: казаки, действительно, уходя, перебили всех заключенных в тюрьме, но его среди них уже не было, потому что он бежал за несколько дней до этого...

Вера Ивановна ломала пальцы.

— Не почему, почему ты не давал о себе вестей? Ведь, с тех пор прошло два года!..

Он недоуменно пожал плечами.

— Я писал. Отправил много писем...

— Клянусь тебе—я не получила ни одного!..

— И Лизову писал...—тихо добавил он.

— Он тоже ничего не получал!..

Предатель рабочего класса.

Фот. Р.-Р.-N.-S.

Самуэль Гомперс, президент американской федерации труда, отменный прислужник своих отечественных миллиардеров и неутомимый враг Советской России—снятый с изданными им благотворительными марками.

Еврейские фашисты в Польше.

— Ты это знаешь наверняка? — Она вдруг почувствовала на себе его острый, пытливый взгляд; ее лицо стало еще бледнее. Но она твердо проговорила: — Если бы он подул хоть одну строчку от тебя—это не случилось бы!.. Он был твоим другом—ты хорошо знаешь его... Сергей Петрович молча опустил голову. Теперь все было сказано... Вера Ивановна плакала, прижав платок к глазам. Он тихо коснулся рукой ее пальцев: — Не надо, Вера... Никто не виноват... — Что же нам делать?—прошептала Вера Ивановна, беззвучно плача. — Как ты решишь—так и будет...—тихо сказал он. Весь поникший, с седыми волосами и почти белой бородой, он выглядел жалким, несчастным, и вызывал в ней лишь острое чувство жалости. Но, опустив глаза на его загорелые руки, лежавшие на коленях, красиво оттененные у кистей белой сорочкой, она почувствовала нежность, какую они когда-то вызывали в ней. Это был как бы отголосок счастья, пережитого с ним, не само чувство, а только воспоминание о нем, какое возникает при взгляде на вещи тех, кого любили и кого больше нет. Она нагнулась и прижалась к его руке плачущими глазами... Кто-то постучал в дверь. Вера Ивановна отшатнулась, зябко передернула плечами... Это был Лызлов. Лишь только она открыла ему дверь—он тихо спросил:

— Он здесь? Уже знает?..

Она молча кивнула головой...

Он снял пальто и уже хотел идти в комнату,—она вдруг схватила его за руку обеими руками.

— Что же теперь будет? Володя?..

Он внимательно посмотрел ей в лицо, отвел глаза, задумчиво проговорил:

— Да. Задача...—и погладил ее по плечу, точно стараясь ободрить ее...

Когда он вошел в комнату—Сергей Петрович встал. Они посмотрели один на другого—и молча

Синагога в Праге (предмestье Варшавы), из за которой загорелся скандал.

Разгромленный кабинет председателя еврейской общины.

Недавно в Варшаве имел место, взволновавший всю польскую столицу своеобразный еврейский «крестный ход». Приверженцы синагоги и зашудальные раввины из предместий возмущались тем, что около синагоги предполагается постройка «дома еврейского студента». Почтенные клерикалы выпустили прокламации, где доказывали, что около «святого места» строят кощунственный дом, из окон которого «парни и стриженные девушки будут глядеть на спешащих в синагогу невинных евреев». Варшавские власти, вплоть до министра внутренних дел с удовольствием разрешили еврейским «мракобесам» организовать демонстрацию протеста против готовящегося «безобразия». Демонстрация изволилась без потасовок, в результате которых было разгромлено помещение еврейской общины, разрешившей постройку студенческого дома.

Демонстрация клерикалов перед общиной.

Советская медицина.

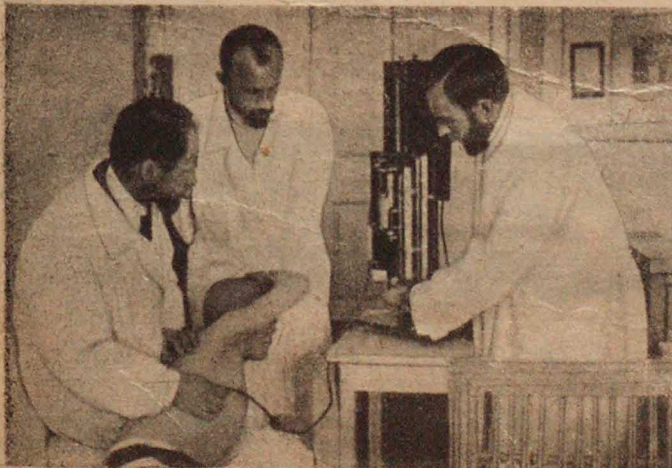
Советская медицина широко открыла двери бывших частных санаторий трудящимся и создала на месте помещичьих усадеб и особняков квалифицированные «ремонтные мастерские здоровья»—санатории, не менее комфортабельные, чем прежние, но доступные всем трудящимся.

Разные организации—партийные, профессиональные, государственные и хозяйственные учреждения, арендуют санаторные койки для своих рабочих и служащих и дают возможность своим больным вернуться к работе здоровыми и бодрыми.

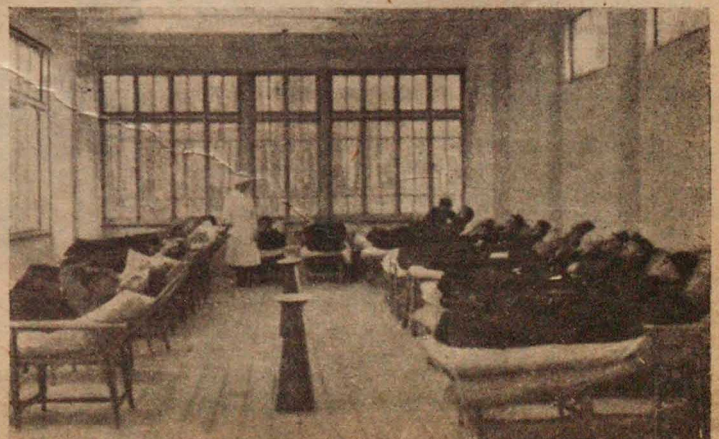
Чистый воздух, солнце, укрепляющие водолечебные процедуры, хорошее, здоровое питание, строгий, размеренный уклад жизни, физические упражнения и весь арсенал современной медаппаратуры:—диагностический и лечебный—микроскопы, рентгены, электрические аппараты и, самый главный аппарат—хороший врач дают здоровье тысячам больным и, вместе с тем, сами эти больные, прошедшие в санатории «курс здоровья», проводят здоровые идеи и навыки в семью и на фабрику.

За летний сезон 1923 г. через санатории Московского Объединения прошло всего 3858 больных, из них 2587 туберкулезных, 876 нервных и 395 терапевтических.

Фот. А. Шайхета.

Вдувание азота пневмомотором. Ремонтные мастерские им. Семашко (бывш. Гребнево).

Лежание на веранде. Санаторий им. д-ра Алексина.

Фот. А. Шайхета.

Эйфелева башня.

25-ть лет тому назад были сняты леса с до сих пор поразительного памятника человеческой техники — парижской Эйфелевой башни. Возведение этого грандиозного строения было, наравне с прорытием Суэцкого канала и постройкой Сибирской железной дороги, причислено к мировым дости-

одна из крупнейших радиостанций мира соединяет Париж с Нью-Йорком и Константинополем, а равным образом снабжает всю Францию радио-концертами, по воскресеньям чередующимися с надоевшими еженедельными речами Пуанкаре.

На наших снимках — отдельные, наиболее яркие места, вмещающей целое десятилетнее население, башни.

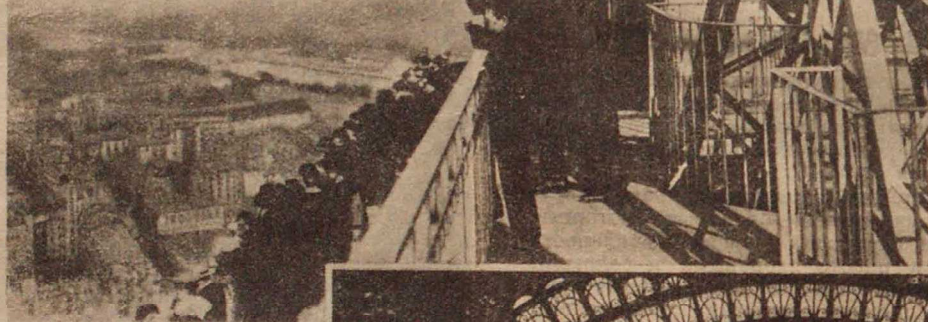

Общий вид башни.

жениям девятнадцатого века и стало своеобразным чудом нового света.

Эйфелеву башню до сих пор не превзошло ни одно из аналогичных сооружений. Ее почти полкилометра металла (камень в постройке нет) днем и ночью доминирует над Парижем, представляя значительный контраст другому полюсу великого города — старинным паркам, двухэтажным столетним дворцам Елисейских полей и Сен-Жерменского предместья.

Вдоль рельсообразных стропил циркулируют десятки лифтов, на галереях расположены оживленнейшие кофейни и рестораны, с вышки — десятки прожекторов показывают дорогу аэропланам:

На одной из галерей.

потушили. Вера Ивановна стояла у двери, прислонившись к косяку, тоже с потупленной головой.

Владимир Иванович нерешительно проговорил: — Ну как-нибудь... выйти из этого положения... — он обернулся к Вере Ивановне: — Поди пока к себе, Вера...

Вера Ивановна качнулась и пошла, с опущенной головой, чувствуя, что они оба провожают ее глазами. Она закрыла за собой дверь — и Сергей Петрович и Лызов снова потупились. С минуту оба молчали. Владимир Иванович, не поднимая глаз, проговорил:

— Я не виноват. Это — несчастье... — он умолк, смутившись, поняв, что неловко выразился.

Сергей Петрович ответил, тоже не глядя на него: — Я вас не обвиняю...

— Веру тоже нельзя винить. Сведения были ясны и точны... Она все же ждала еще целый год...

— Да, я знаю...

Они оба испытывали неприятное чувство смущения, неловкости, и, не зная как приступить

к делу, снова умолкли. Лызов вынул паянстру и закурил; отсыревшая паянстру не горела, он стал ее мять пальцами, сломал и раздраженно швырнул в угол.

— Может быть, — сказал он, заставив себя поднять глаза: — кто-нибудь из нас двоих... устранился сам, добровольно?..

Сергей Петрович тоже поднял глаза, точно спрашивая: кто? Взгляд Лызова ответил: не я...

Сергей Петрович покачал головой.

Он сказал с легким нетерпением в голосе:

— Мне кажется, решение должно исходить не от нас...

Лызов задумался, недоуменно пожал плечом, словно говоря: разве тут возможно какое-нибудь решение?.. И произнес, потупившись, глухим голосом:

— Да, больше ничего не остается...

Он повернулся и тяжело, медленно пошел к двери, за которой скрылась Вера Ивановна. Сергей Петрович проводил его глазами, когда за ним закрылась дверь — опустился на диван и уткнулся лицом в руки...

Вера Ивановна сидела в углу, у туалета, глядя перед собой неподвижными, широко раскрытыми глазами. Она вздрогнула всем телом, когда открылась дверь и со страхом взглянула на Владимира Иваныча. Его поразило ее лицо. Оно как-то сразу похудело и вытянулось, глаза запали, нос заострился. Он почувствовал почти физическую боль от жалости к ней. Ему хотелось обнять ее, но он не прикоснулся даже к ее руке, чувствуя, что это невозможно, пока здесь находится другой, также имеющий на это право...

— Мы ничего не можем решить, Вера... без тебя... — сказал он, тяжело дыша, точно от одышки.

Вера Ивановна задела на коленях пальцы. Из глаз ее по темным щекам покатились слезы. Она закрыла лицо руками:

— Я лучше умру... Это невозможно!..

— Все зависит от тебя, Вера. Слушайся только своего сердца...

Она покачала головой.

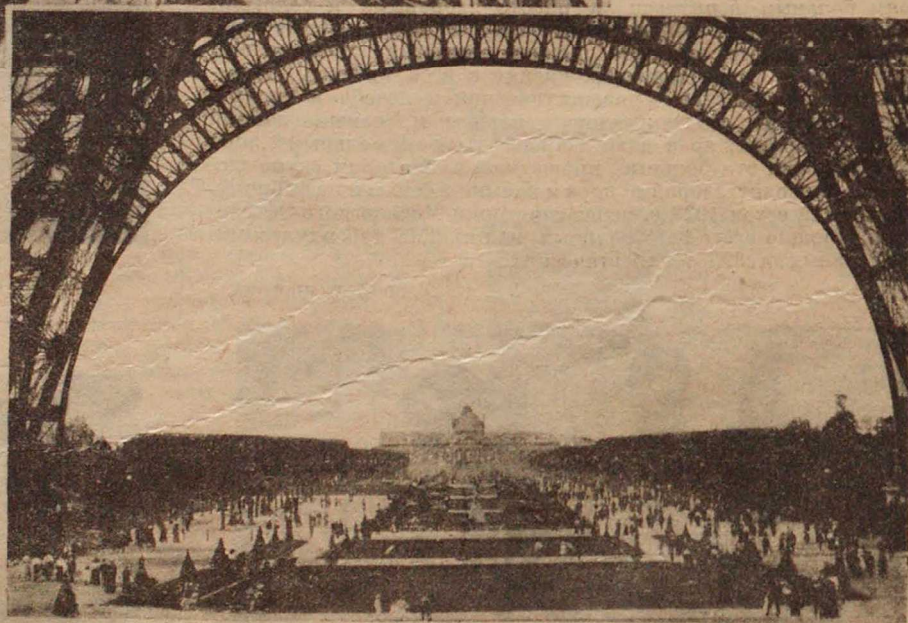
— Я сама себя не понимаю... — ее губы дергались и судорожно прижимались, слезы не переставали бежать из глаз: — Почему, почему я должна решать?..

— Вера, если ты не решишь — тогда придется сделать это нам, но ты знаешь — как?..

— Как?.. — но она уже поняла и порывисто поднялась... — Идем! Я решу... — и нервным движением распахнула дверь...

Вера Ивановна прошла до середины комнаты, на мгновение остановилась. Лызов был ближе к ней. Она взглянула на него каким-то диким, безумным взглядом. Но вслед за этим ее глаза метнулись к Сергею Петровичу.

Но она вдруг остановилась, точно пораженная

Один из пролетов башни на фоне парка.

только изнутри, — ее глаза широко, недоуменно раскрылись, и лицо покрыла мертвенная бледность. Это было то же ощущение, какое она испытала утром. Бледнолиловые губы ее зашевелились, и она тихо, самой себе, сказала:

— Я... кажется... беременна...

И ее руки, инстинктивно ища поддержки, протянулись — к Лызову, отцу ее ребенка...

Вл. Ленский.

Что произошло на острове Врангеля.

Очерк М. Смелянова.

Палатка на острове Врангеля. В овале—Ада Блэкьяк.

ме того, он горист и горы на острове довольно высоки. Их высота достигает двух с половиной тысяч футов. Остальное пространство острова занято льдами, которые окружают берег, составляют на самом острове громадной величины ледяное поле. И это ледяное поле заселяют гораздо более густо, чем люди, громадные белые медведи и другие полярные звери. И все же остров необычайно богат. Он не исследован до сих пор как следует. Но по аналогии с близлежащими землями и строением его гор, мы почти наверняка можем утверждать, что на острове Врангеля есть уголь, нефть, другие ценные ископаемые и, по всей вероятности, золото и платина.

Предполагаемые богатства острова Врангеля и его

Во льдах на острове Врангеля.

го Стефенсона, весь погиб от холода и цинги.

Руководитель другой части отряда, Алан Крефорд, отправился за помощью в Сибирь. Он добрался туда, но от него не было никаких известий, и вся оставшаяся часть экспедиции успела за время его отсутствия умереть на острове Врангеля.

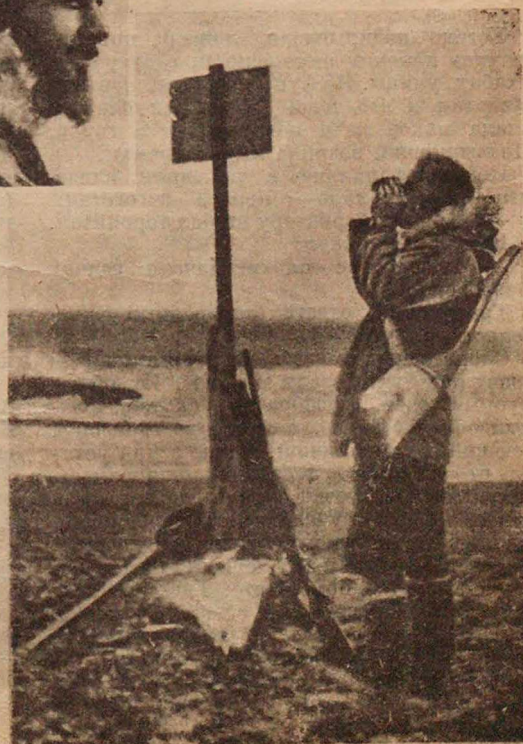
Обеспокоенные долгим отсутствием Стефенсона, английские авантюристы, мечтающие забрать русский остров для Англии, отправили на остров Врангеля спасательную экспедицию во главе с сотрудником желтой газеты «Дэйли Мэйль» Гарольдом Нойсом. Экспедиция Гарольда Нойса нашла на острове лишь бумаги экспедиции Стефенсона, записки канадских авантюристов о це-

Остров Врангеля лежит в Северном Ледовитом Океане, к северо-востоку от берегов Сибири, у Аляски. Этот остров открыл известный русский путешественник адмирал Врангель сто лет тому назад. Остров лежит на крайнем севере и берега его недоступны. Поэтому так мало знаем мы об этом русском острове. Путешественники почти никогда не попадают на его негостеприимную землю. Жителей здесь всего тринадцать: двенадцать эскимосов и один русский, сибиряк.

Остров Врангеля не велик. Все протяжением не превышает 100 верст. Кро-

выгодное положение между Сибирью, Аляской и Японией, с давних пор сделали этот клочок негостеприимной земли предметом охоты авантюристов из разных стран. Но, до сих пор все экспедиции на острове Врангеля разбивались у его берегов или уходили, напуганные льдинами и горами, грозившими наверняка разбить корабль путешественников.

Лишь в 1920 году экспедиции канадского авантюриста Стефенсона удалось с десятком американцев авантюристического типа попасть на остров Врангеля. У Стефенсона была идея сделать остров Врангеля, принадлежащий России, военной авиабазой Англии против СССР, Америки и Японии. До проекта постройки сингапурской базы, Стефенсон хотел дать Англии другую, более благоприятную базу для самолетов и дирижаблей, с прекраснейшим в мире ледяным аэродромом, на пересечении важнейших мировых узлов. В выборе места Стефенсон не ошибся. Но он ошибся в другом. Местные жители, хотя их и было только тринадцать, не захотели власти англичан и не очень то дружелюбно встретили Стефенсона. Вскоре после прибытия, Стефенсон стал исследовать остров. Его небольшой отряд разбился на две части. Но, не получая ни откуда помощи, не поддерживаемый жителями, первый отряд, под руководством само-

Алан Крефорд—на острове Врангеля перед доской с надписью „Российская Империя“.

Л. Авербах.

Ермилов.

Илья Лин.

И. Н. Иорданский.

«Юношеская Правда» за все свое 4-хлетнее существование не имела никогда в своих стенах ни спенов-журналистов, ни платных сотрудников. Ее редактора выходили из недр рабочей молодежи — старые «комсомольцы». Ее сотрудники — рабочая молодежь фабрик и заводов. Ее поэты и беллетристы — от станка и сохи. Первые сотрудники газеты: беллетрист Федя Киселев — булочник. Первый из поэтов «Юношеской Правды» Николай Кузнецов — рабочий завода «Мотор».

Первый редактор «Юношеской Правды» Л. Авербах ныне — редактор большого журнала «Молодая Гвардия». Его преемник тов. Ермилов и сейчас активно работает в «Юношеской Правде». Третий из редакторов Илья Лин помимо активного участия в Комсомоле, также выступает в центральной прессе («Известия ЦИК») по вопросам быта молодежи и Комсомола. Наконец, 4-й редактор, И. Н. Иорданский (сын нашего полпреда в Италии) — один из «старейших» комсомольцев.

Из ежемесячной газеты в 1919 г. «Юношеская Правда» превратилась в орган, выходящий два раза в неделю, а ныне мечтающий превратиться в ежедневный. «Юношеская Правда» выходит в солидном тираже — до 40 000 экз.

лях их экспедиции и переживаниях на острове. Записки хранились у единственной эскимоски, Ади Блэкьяк, которая от своего мужа, русского, научилась русскому и немного английскому языкам.

Экспедиции Гарольда Нойса больше ничего не осталось, как объявить остров Врангеля собственностью Англии и поскорей вернуться домой. Иначе, при отношении жителей острова к англичанам, их быстро постигла бы участь экспедиции Стефенсона.

Но Наркоминдел следит за русскими землями не менее зорко, чем английские авантюристы. Резкими нотами Г. В. Чичерина дан был отпор англичанам, жаждавшим этого острова. Даже Керзону не удобно было заявить открыто о захвате острова, хотя это ему очень хотелось.

Остров Врангеля принадлежит РСФСР и, нужно думать, русские последователи сумеют использовать этот остров лучше, чем для авиа-базы против Америки и Японии.

М. Смелянов.

Л. А. ВОЛКЕНШТЕЙН (Александрова).

Л. А. Волкенштейн — Шлиссельбургской стены, перед отправкой на Сахалин.

В 1879 году, Людмила Александровна Волкенштейн (урожденная Александрова) вместе с Иваном Андреевичем Зубковским (живущим теперь на родине в Миргороде, полт. губ.), устроила в Харькове конспиративную квартиру, куда скрылись Гольденберг и Кобылинский, убившие 9-го февраля 1879 года генерал-губернатора князя Кропоткина. Вскоре после этого Волкенштейн эмигрировала, была в Румынии и только осенью 1883 г. вернулась в Петербург «принять участие в противоправительственной борьбе, ибо сочувствует партии «Народной Воли», как сказано в обвинительном акте. Она и Зубковский были осуждены на 15 л. каторжных работ. 23 ноября 1896 г. им была сбавлена одна треть срока и они переведены были в Сахалин. В 1905 году Л. А. Волкенштейн была убита на демонстрации во Владивостоке.

НЕДАВНЕЕ.

Рассказ С. Григорьева.

Устало подпрыгивая, лошади приближались к концу немощенной, в буграх и ухабах, улицы. На фургоне сидели портной Квартин и его теща Сима. Вся слобода знала какое дело погнало их в город. Подвыпивший возница хмуро дремал.

Когда поравнялись с трактиром, владелец Пасюк хрипло — с порога — загоготал:

— Жид к губернатору на баз торопится.

Квартин крикнул:

— Чужое горе — плохие качели: голову разобьешь.

Трактирщик ответил площадным ругательством.

Скоро началась степь. Фургон и лошади сразу как будто стали меньше. Их обнял лунный свет, преобразил, окутал нежным облачком. От горизонта до горизонта веющий грустью покой, словно земля устала от безумного бега, приостановилась, задумалась. Иногда птица подает свой голос и, будто участвуя в перекличке, откликается из травы невидимое существо. В безбрежной степи лошади топтались, чудилось, на одном месте. Где-то далеко звенели бубенцы — и там спешили куда-то, а перед глазами все та же обманчивая линия горизонта. Неожиданно встал реденький лесок — возница продолжал дремать, но лошади сами обогнули казавшиеся призрачными в лунном свете деревья. На удары колес и копыт мягким отзвоном отвечала земля.

— Какая вы после этого дама! — дурачливо обратился Квартин к теще. — Где при-

рода, там полагается любовь, роман, а вы... Я даже знаю песенку... лунные ночи... я уже не помню какого цвета очи... Большой интерес с вами ехать!..

— Ну, закрой рот. Нашел время дурачиться. Такое несчастье...

— Вы требуете от еврея, чтобы он упал в обморок от несчастья? Эге, теща, где мы были бы, еслибы слушались таких мокрых куриц, как вы. Вы знаете, что делает настоящий еврей? Он кричит беде прямо в глаза: «Я тебя переживу! Моя дорогая ведьма, я тебя переживу!..»

— Мудрец, мудрец, твоя философия — компот с гвоздями...

— Гвозди вытащим — компот останется. А вот вас из дому я выгнал напрасно... Большая глупость... Могу себе представить — что вы наговорите губернатору...

— Думай лучше о себе, — обиделась старуха. — Никто еще не сказал, что у Сими нет головы на плечах...

— Ну, конец. Не будем ссориться... Я пошутил. Разве губернатор против вас устоит? Он моментально отменит этот ужасный приказ. Квартин умолк, закрыл глаза — неожиданно обожгла странная боль.

II.

Хозяин постоянного двора, куда возница завез Квартина и старуху, посоветовал, прежде чем обратиться к губернатору, побывать у присяжного поверенного.

— Адвокаты, — пояснил хозяин, — большие ловкачи... придумывают штучки, что вам никогда и в голову не придут...

Квартин сидел в кабинете присяжного поверенного Бланка. Узнав в чем дело, Бланк взволнованно воскликнул:

— Вам что, голубчик, по этапу захотелось?

— По какому этапу?

— Пять недель назад явились такие же умники, как вы... тоже выселяли... Губернатор на них с кулаками: «Я их из вонючего местечка выгоняю, а они... в губернский город... Вот жидовская наглость!.. Арестовать! Этанным порядком на место приписки!..» Я вас расстроил? Вот что, мой друг... — Бланк взял карандаш и лист бумаги. — Сколько семейств выселяют?

— В слободе осталось две еврейских семьи... было больше — бежали в Америку...

— Сколько вас всего человек?

— Я... жена... мальчик... девочка... тесть и теща... Это одна семья... Затем... Маркус — вдовец... его фамилия Гольдфарб... участник войны... без ног... и его двенадцатилетняя дочка...

— Вы когда поселились в слободе?

— Я там родился и вырос... Родные — тоже...

— А Гольдфарб?

— И Гольдфарб...

Бланк заносил все сведения на лист бумаги... Кончив, он заявил, что сегодня же отправит телеграфную жалобу в Петербург. К губернатору ходить не советовал — черносотенец, никакими мольбами его не смягчить...

III.

Старуха знала, что зять пошел к адвокату и с острым волнением ждала его возвращения.

— Ну? — встрепелась женщина, едва Квартин переступил порог.

— Адвокат отправил в Петербург жалобу...

— В Петербург? — перебила Сима... Где мы — и где Петербург? Это не поможет.

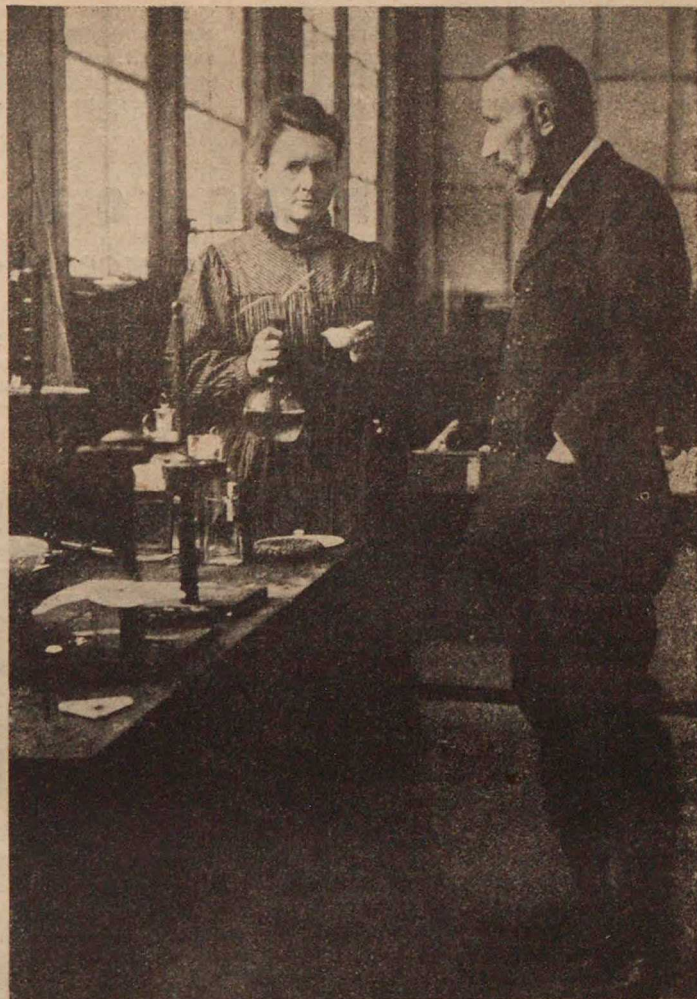
— Почему не поможет? Вы думаете, что весь ум у вас? Бланк — известный адвокат и понимает, что делает... Губернатор останется в дураках... Вот увидите...

— С таким мудрецом, как ты, мы наверно останемся в дураках...

Старая повторила то, что говорила дома... У губернатора быть необходимо... На бумаге можно написать что угодно... самое страшное... но когда он увидит живых людей... и слезы... слезы матери... человек не из камня... Губернатор поймет, что таких вещей...

Изобретательница Радия.

Фот. Дж. Грауденца.

Мария Кюри, участвовавшая 25 лет тому назад в мировом открытии своего супруга, до сих пор продолжает трудиться над разработкой научных вопросов, связанных с все возрастающим применением радия. В день годовщины изобретения радия состоялось чествование Кюри в парижском университете. Французское правительство «расщедрилось» и выдало знаменитой, облагодетельствовавшей все человечество ученой всего 40 000 франков в виде единовременной награды.

Братья Райт.

Фот. I. N

Новый пассажирский гидроплан Орвиля Райта, изобретателя первого аэроплана, названный именем погибшего несколько лет тому назад его брата Вильбура. Последняя модель Райта представляет большие удобства для регулярного воздушного сообщения. На снимке — Орвиль Райт (третий справа) и сестра изобретателей — Екатерина Райт.

— Разве они выселяют только евреев? — перебил Квартин. — Совесть тоже выселили... давно выселили... Куда? Моя теща думает, что — в губернаторский дворец...

— Ты говоришь глупости... Он может быть врагом евреев, но человеческие слезы...

— Слезы — плохие лошади: не вывезут...

Старая не сдаётся. Нет, она губернатора уговорит, уприсит... Она скажет ему, что самое страшное — это мучить живое... Ну, он рассердится, будет сердиться десять минут... двадцать минут... и перестанет... Ведь он — человек... других бьет... а себя... свою душу... убивает... Во что верить, если не в человека?

— Вы знаете кто философствует как вы? Курица под ножом... Слезы? Не одна собака сломала себе зубы... сломают и теперешние псы... Придете вы к губернатору, а он вас с вашими слезами арестует и отправит по этапу...

Квартин передал теще рассказ Бланка. — Что же, по твоему, остается? Ждать и ничего не делать? Не хлопотать, не просить?

— В Петербург отправили...

— Опять Петербург, — перебила старуха. — Петербург тебе поможет, как утопленнику — горчица.

— А губернатор вам поможет, как утопающему — камень...

— Я не могу с тобой больше говорить... дети... дети... На детские головки опускается нож... а ты...

Квартин переменялся в лице, потянулся к теще:

— Не надо... это страшно... слезы матери... не надо... Хотите к губернатору? Хорошо... только не плачьте...

Он усадил ее, успокаивая. Может быть, и верно... может быть, действительно глупо слушаться Бланка. Разве губернатор не христианин? Разве христиане не учат, что самое важное—это любовь, что человечность—высшая радость и большей радости нет?... Один в фуражке, другой в шляпе, тот в пиджаке, этот в мундире... Губернатор, портной, адвокат, столяр-наклейка,

провишье... У всех людей одно и то же имя: человек... Ребячество? Глупость? Тогда все учителя... пророки... пустые болтуны... обманщики...

Квартина захлестнуло то, что так характерно для тысячелетнего еврейского сердца... Все сильнее раздувая огонь экстаза, он долго и горячо говорил. Налитые странным блеском глаза имели такое

выражение будто не стены крошечного номера перед ними, а неоглядный пылающий простор.

IV.

Старуха встала рано, почистила одежду—свою и зятя—умылась, оделась с такой тщательностью, будто готовилась к тор-

МЯСНОЙ ГОРОДОК. На московских бойнях.

Скотобойная промышленность достигла значительного совершенства за границей, особенно, в Америке, где вследствие высоко развитой постановки холодильного дела и транзитных мясных жел. дор. перевозок, боевое дело является крупной индустрией.

7-м этаже огромного здания, вмещающего в себе все подсобные предприятия: заводы—кишечный, салотопенный; кожевенный склад, утилизационный, альбуминный; посолочные мясные; отделения—консервное, колбасное; мясохранилища; мясные и кол-

Фот. А. Самсонова.

Сгон скота перед убойными камерами.

стрией, с высшими и средними школами специалистов убойно-холодильного дела, научной постановкой труда и механизацией работ по убою. Бойни Нью-Йорка фирмы Армур и К°, снабжающие мясом отдаленнейшие районы на 3—4 тысячи

басные лавки, ресторан и пр. Энергия, затраченная скотом для вхождения на 7-ой этаж, используется в процессе убоя скота и обработки туш. Этот порядок предопределяет возможность максимума производительности при наименьшей затрате рабочих рук.

Фот. А. Самсонова.

Быки перед убоём.

километров, представляют из себя грандиозный город с крупной жел. дорожной станцией, выбрасывающей на скотопроегонные дворы ежедневно несколько десятков тысяч разного рода скота. Скот поступает на специальную бойню, на

Не в таком масштабе, но достаточно внушительный и московский боевой городок, построенный в 1888 году. Привоз живого скота и поступление в Москву транзитом мяса, птицы и других предметов убоя, обслуживаются специальной жел. дор. станцией «Бойни», Окружной жел. дороги. Поезда со скотом подаются к скотопроегонным дворам, разгружаются не менее 100—150 вагонов сразу, на платформы, оборудованные в уровень с вагонами. Выгруженный скот проходит загоны для ветеринарного осмотра и регистрации, после чего поступает для отдыха на скотопроегонные дворы, укрытые от непогоды, с электрическим освещением, водопроводом и приспособлениями для подкормки скота перед его продажей.

Выгон скота со скотопроегонного двора разрешается на Торговую площадку для продажи. Владельцы скота (прасолы) имеют тесную связь с комиссионерами, которые оплачивают тариф, выкуп скота

с железной дороги, плату за скотопроегонный двор, за корм. Нередко комиссионеры участвуют как бы компаньонами прасолов, при чем доля их участия доходит до 80% цены скота. Всего на площадке торгуют 2000 прасолов, которые держат постоянную связь с районами: свеклосахарный, центральный, Заволяжье, Предкавказье, Подмосковный, Сибирь, Сред. Азия, Новороссия.

В одну рабочую смену можно забить 1440 голов крупного рогатого скота. Можно работать в 2 и 3 смены. Убойные камеры расположены на 2-м этаже и каждая имеет внизу соответствующий мясной магазин.

Нынешний старый способ приготовления мяса называется «антисептическим», т. е. во время работы стерильное мясо загрязняется руками бойцов от кожи, или порезов кишечника. За границей горизонтальная разделка туш давно оставлена и заменена вертикальной. При этом способе, называемом «асептическим», исключается возможность загрязнения мяса отбросами бойни. На московской городской бойне в каждом убойном номере работает пять бойцов. В час они убивают и разделывают пять туш. Система современной техники убоя в Америке предусматривает распределение рабочего по убою одной головы на самые мелкие составные элементы работы, специализируя каждую до максимального совершенства.

В ближайшем будущем бойни будут переоборудованы в бойни крупного рогатого скота по заграничному образцу.

Фот. А. Самсонова.

В убойной камере.

жесточайшему событию. Квартин, по настоянию тещи, сбегал в парикмахерскую постричься.

Было около 11 утра, когда они переступили порог богатого вестибюля.

— Что надо?—спросил рослый городской с красным круглым лицом и бритой головой.

— Можно видеть господина губернатора? Городовой пропустил Квартин и старуху в небольшую приемную, но едва они переступили порог, как подлетел безусый чиновник и затрепал:

— Куда? Куда? Куда? Иерусалимским дворьянам здесь не полагается... Назад, назад, в переднюю... Марш, марш, марш...

— Ничего, ничего,—утешалась Сима, когда оба опять очутились в вестибюле,—собака всегда злое животное...

— Жидов дальше прихожей не пускают,—буркнул городской и отвернулся. Опустились на скамью. Старуха строго молчала, шевеля бескровными губами. Квартин смотрел в большое окно: виделся кусок улицы, белое здание, чернела вывеска с золотыми буквами: «Общественная библиотека». Лицо Квартин осветилось странной улыбкой.

Исаия провидел время, когда волк будет вместе с ягненок, и дитя положит руку свою в гнездо змея... А человек—неужели человек не поймет человека?

— Этим что здесь?

Квартин вскочил, на секунду закрыл глаза, точно сорвался с огромной высоты. Старуха не могла двинуться с места. Перед ним стоял низкорослый толстяк в фуражке с красным околышем. Резко белели пятна перчаток. Запах духов.

Квартин начал было говорить, но едва он сказал, откуда и по какому делу явился, как злобный голос прервал:

— Знаю, знаю... Это кто?

— Теща... моя теща...

Старуха только теперь поднялась со скамьи. Лицо исказили беззвучные рыдания.

— Плачешь?—К ее плечу мягко прикоснулась рука в белой перчатке.—Много, верно, обижали? Сколько погромов пережила? Два? Только два? Ну, брось, голубка, брось... Возвращайся спокойно домой... не выселят... Вышло недоразумение... Ошибка... понимаешь? Что же это ты... решила потопить меня в своих слезах? Соседний губернатор, когда при нем еврей плачет, ничего не имеет против, говорит, что видеть жидовские слезы только приятно... Это ужасно так говорить... страшный—страшный грех... Меня слезы волнуют... Ну, успокойся, старушечка...

Человек в надушенных перчатках взял Симе за руку, подвел к выходу. Квартин машинально за ними следовал.—Ну, прощайте... С богом домой... Не выселят... Вышла ошибка...

Старуха и зять едва ли могли бы сказать когда и как они очутились на улице... Сели на первую попавшуюся скамью—должны были сесть: у обоих кружилась голова. Заговорили не сразу.

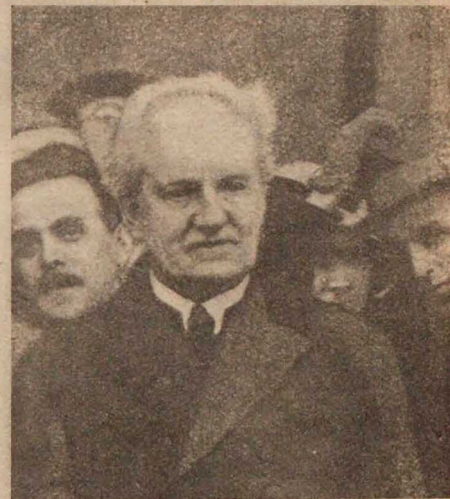
— Ну мой мудрец?—Теперь видишь, что Бланк—дурак? Будешь верить в человека?

Нечто похожее на детскую радость озарило лица обоих. А надушенный человек, со смехом рассказав безумному чиновнику о «мастерски проведенной роли», пригласил «телеграфировать в слободу о немедленном выселении жидовья»...

Семен Григорьев.

Приезд Гергардта Гауптмана.

Фот. Дак. Грауденц.

В ближайшие дни ожидается приезд знаменитого немецкого писателя Гауптмана в Петроград и Москв. Отпраздновавший недавно свое семидесятилетие «Гете современной Германии» собирается прочесть несколько лекций в России.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на иллюстрированный еженедельник

„О Г О Н Е К“

Усл. подписки см. на обложке

СУД НАД ЦАРСКИМИ ПАЛАЧАМИ.

После подавления революции 1905 г. наступили годы беспросветной реакции. Царская бюрократия жестоко мстила за «пережитые» страхи, общественные и политические организации разгонялись, лучшие представители рабочего класса ссылались в Сибирь и сажались в тюрьмы, но и там, за крепкими решетками, в далекой глуши Нерчинских степей их преследовала месть озверевших царских палачей. Утонченнейшие пытки стали, так сказать, «бытовым явлением» во всех тюрьмах России и Сибири. Создавая невыносимый режим для политических заключенных, царские сановники подбирали специальный кадр людей, готовых по первому же приказу совершить любую жестокость.

Семеро таких «исполнителей» предстали 10-го января перед Верховным Судом Республики. В числе их находятся: главный инспектор царского тюремного управления Семеновский, нач. Кута-марской и Зарентунской тюрем Ковалев, ном. нач. Орловского центра Семашко-Солодовников и тюремный врач Рыхлинский.

Наверху справа: Президиум суда—председательствующий т. Немцов, народные заседатели—т.т. Сосновский (на- лево) и Косырев (направо от Немцова). Внизу справа: Прокурор т. Васильев-Южин. Внизу слева: Скамья подсудимых; Слева: Семеновский, второй—Ковалев, третий—доктор Рыхлинский. Сзади: стоит Семашко-Солодовников. Направо от них за столом защиты: первый—Аронович, сзади—Динесман.

Будда играет на экране.

Пауль Вегенер в роли Будды.

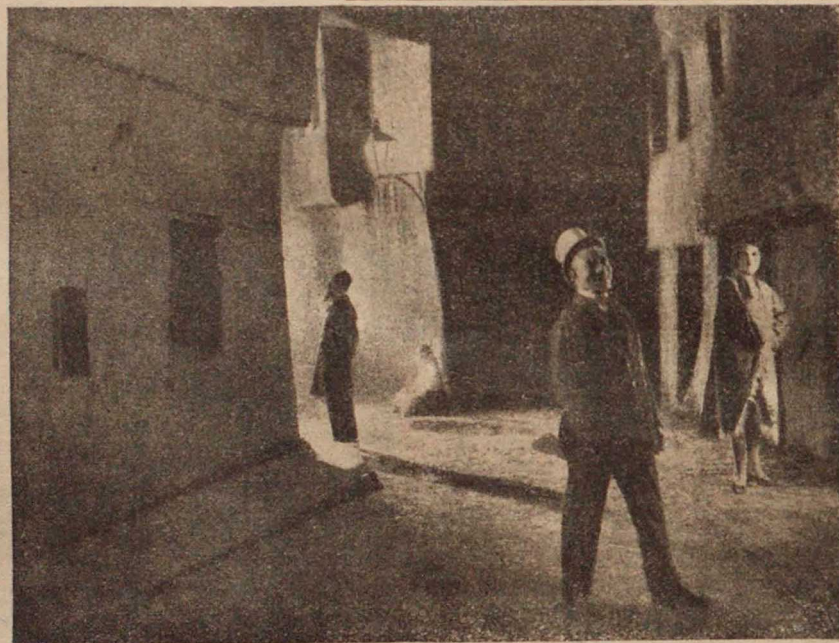
в темных улицах Лондона и Берлина, где нибудь за черной лестницей четвертого этажа сооружаются экзотические мошеры; скучающие светские дамы облачаются в привезенные из Бенареса одежды и вертят жертвенные мельницы.

Буддийский культ не мог не получить своего экранного изображения. Пауль Вегенер, воплощающий вместе с Конрадом Вейдтом все мистические уклоны германского экрана, свои очередные успехи приурочил к грандиозной картине «Жизнь Будды». Мистика, обошедшей все русские экраны «Индийской гробницы», еще более приторна в этом новом кинематографическом перле, уна-

Неистощимы выдумки германской кинематографии. После буржуазно-современных драм, светских трагедий, длинных и громоздких исторических хроник, — настала очередь Иисуса Христа. Около полугода в грандиозном щепелиновском ангаре, превращенном после разоружившего Германию Версаля в кино-ателье, снималась постановочная картина «И. Н. Ц. И.» («I. N. R. I.») (Иисус Назаретянин, Царь Иудейский) — многоактная библийская хроника демонстрировалась этим рождеством во всех благочестивых кинематографах мира. Аппетиты фирмы «Уфа Концерн», умножающей на этом деле свои миллионы долларов, не распространялись, если не считать негритянских и китайских земель — только на Нерасположенную ко всякому благочестию, ко всякой религии, да пожалуй, и ко всякой рекламе советскую страну.

Но Запад религиозен только на бумаге. Никто ни во что, кроме устойчивой валюты, не верит. Обладатели тех или иных твердых богатств, изобретающие новые системы выезда, автомобили и египетскую моду во времена голода берлинских учителей и поголовной рабочей нищеты — ищут себе новых фетишей. Незадолго до войны появился, сейчас достиг апогея интерес к Дальнему Востоку, Индии, Китаю. Наряду с курительными опиума —

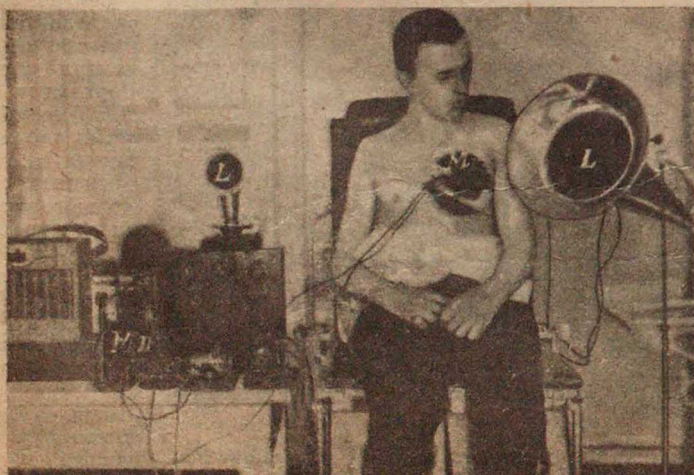
Наверху: Аста Нильсен в «Жизни Будды». Внизу: сцена на фоне декораций.

цена снимками всеяческих индийских чудес, сопутствующих приключенческому быту большого города. Знаменитая уже увиданная кино-артистка Аста Нильсен явилась партнершей Вегенера в этой картине.

Тяга к фантастике — не случайность современного европейского уклада. В пострадавших от войны и ищущих выхода странах богатые классы стремятся окупать свои будни миржем необычайного.

Г-ий.

Громко звучащее сердце.

Аппарат, передающий биение сердца на любом расстоянии.

Со времени открытия человеческих тонов сердца постоянно чувствовался недостаток возможности передать эти тоны для слуха в более концентрированной форме. Эти звуковые явления, благодаря их малой интенсивности, только более или менее могут быть восприняты слухом. До сих пор инструменты, воспринимающие тоны, были не в состоянии произвести их усиление.

Усиливающая энергия, о которой идет речь, — есть электричество, — в виде катодных трубок. Трубки в звуковоспринимающей проволоочной телеграфии дают усиление первичной энергии в 1500 раз. При помощи этого аппарата «усиливателя» с тремя катодными трубками и телефоном можно выслушивать в большой зале сердце, удаленное на 10 метров.

При беременности этот метод позволяет услышать сердечные тоны младенца в очень раннем периоде беременности.

Представим себе больного, сердце которого мы должны наблюдать со стороны частоты и регулярности. Мы оставим в комнате больного этот аппарат, и если больной имеет телефон, — то мы можем составить консилиум с далеко находящимися врачами. Сердце, звучащее в Берлине, можно слышать во всей Европе. Консилиум может быть устроен таким образом, что больной представляет выслушивать свое сердце одновременно и местным и находящимся за границей ученым. При таком способе мы без сомнения воплощаем в жизнь фантазии Жюль Верна.

первой студии М.Х.Т. „Любовь книга золотая“.

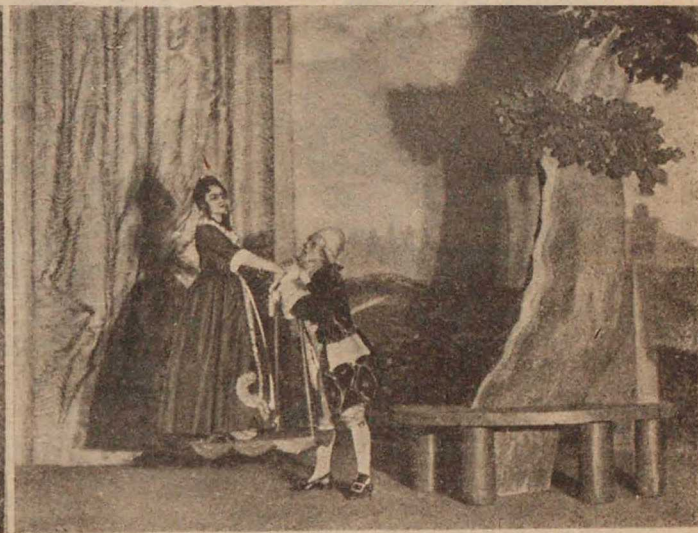
Очерк И. И. Геронского.

Тысяча девятьсот двенадцатый год. Московский Художественный, уже почти академический, театр. Нудная предвоенная

революционным событием — постановкой «Эрика XIV».

Старое здание М. Х. Т. треснуло. По-

явился первый актер революции—М. А. Чехов. Больше того, «Эрик» наметил единственную усвоенную нашим десятилетием

Екатерина II, ее адъютант и княжна—Дейкун, Карнакова и Жилинский.

Старый князь и фрейлина императрицы—Волков и Попова.

русская жизнь; вздохи и причитания со сцены. Молодежь, не находящая места в серых залах Камергерского переулка. Десять, горячих голов, уже не подражающих чеховствующим героям художественной драмы, но свято хранящих «станиславские» методы нового русского актерства. Уход в себя, тщательная подготовка, пока во втором этаже казенного дома на Тверской площади не достигается первая победа единственной тогда студии,—задуманная еще покойным Суллержичским, ныне всероссийски прославленная «Гильель Надежды».

Просвещенному величанию провинциального быта, культу русской скуки неохудожественники I Студии противопоставили изображение быта европейского. Вторая удачная постановка, «Потоп»—затем «Дочь Иорис», «Балладина» непоказанный «Роммерхольм» грозили вогнать новое детище Художественного театра в дебри самой трафаретной заграничной обывательщины.

События 1917 года, заставившие все театры комплектовать своих зрителей не только из мещански-настроенных интеллигентских и дворянских кружков, прекратили сценическое перетряхивание собственной души. Новый театралный посетитель потребовал героической драмы—актера, смотрящего на свою роль сквозь очки переживаемых каждым зрителем переворотов. Три года подобной переподготовки актеров увенчались первым после-

Князь Серпуховской и его шут Решето

сценическую форму. «Условный», не фотографирующий жизненные будни театр, наполненный всем понятной, жизненной актерской игрой. «Принцесса Турчидот», «Габима». Мейерхольд, теперь даже Таиров подтвердили и развили основные внявдения «Эрика»—до сих пор наиболее значительного спектакля Первой Студии.

Прошло почти четыре года, но Студия—не на «эриковском» пути. Прошлогоднее относительно (декоративно) удачное «Укрощение строптивой» было сведено на нет провинциальной халтурой «Короля Лира». «Любовь книга золотая» вызывает только недоумение.

Спектакль—никому и в особенности самой Студии ненужный. Совершенно младенческая пьеса, безделушка из галантных екатерининских времен, без попытки сколько-нибудь сатирически ее преподнести. Безупречная игра даже второстепенных актеров только подчеркивает ненужность этой пушечной стрельбы по воробьям. Появившаяся в промежутке между «Лиром» и готовящимся «Гамлетом» комедия Толстого—первая русская пьеса в репертуаре Студии, говорит о случайном подборе репертуара, отнюдь не возводя самой безделушки в шекспировский разряд.

Работающие в этой первой—все-таки—студии, первые—пока что—актеры новой русской сцены Чехов и Ильинский своей руки к этому промаху Студии не приложили.

Геронский.

«Счастливым крепостной брат» — Глущитова и Благодравов.

Отъезд Екатерины II.

Женщина—председатель сельского совета.

От нашего полтавского корреспондента.

Треугова—1-ая женщина председателини сельского совета

Избранной, при последних перевыборах, председателем Долинского Сельсовета (Диканьского района, Полтавского округа) т. Треуговой 35 лет.

Еще в 1904 году т. Треугова состояла активным членом ялтинской организации социал-демократов и по 1906-й год выполняла партийные поручения.

В 1907 году т. Треугова выходит замуж и с своим мужем,—шахтером, поселяется в Кузнецком бассейне (Томской губернии). В 1917 году ее муж вступает в коммунистическую партию и при Колчаке (в 1918 году) т. Треугова и муж ее работают в подпольной большевистской организации и укрывают партизан.

После смерти мужа (в 1921 году) т. Треугова с 5-ю малолетними детьми переселяется на Полтавщину и записывается в члены Долинского селькомнезама.

До избрания в сельсовет, т. Треугова была председателем комиссии по ремонту школ, членом правления кооператива и вообще принимала деятельное участие во всех областях работы комнезама.

— Мой сельсовет работает хорошо,—с гордостью заявляет т. Треугова,—единный сельхоз. налог выполнен на 95 проц., отремонтированы школы, функционирует хорошая хата-читальня.

В настоящее время т. Треугова подала анкету о вступлении в коммунистическую партию.

Спорт на снегу и льду.

открытие лыжной станции о-ва строителей международного красного стадиона.

Фот. Дж. Граудени.

Лыжный спорт за границей.

Фот. Отто Шмидт.

На лыжной станции Международного Красного Стадиона. Выдача лыж представителям рабочих организаций.

Фот. Отто Шмидт.

В Москве на Воробьевых горах состоялось открытие лыжной станции Международного Красного Стадиона.

Открытие собрал представителей соседних лыжных клубов, лыжников школы им. Ленина и др.

Речью т. Подвойского закончено скромное торжество и группы лыжников-рабочих отправляются в первую лыжную прогулку по Воробьевым горам.

Живописная, пересеченная местность, тысячи холмов и откосов создающих особый интерес для лыжников, испугают отдаленное от города расположение вновь открытой станции, и

несомненно, привлекут к ней внимание всех интересующихся лыжным спортом.

Дешевая плата за прокат лыж, пользование санками и две ледяные горы устройства станции, и особые льготные условия для членов О-ва строителей М. К. С., помогут станции сделаться оживленным центром рабочих лыжников Москвы.

Работа станции, начатая в очень скромном масштабе, но постепенно развивается: приобретаются новые лыжи, специальные горные санки и «шпексы» (лыжные обувь). Н. Б.

Фот. Дж. Граудени.

У лыжной станции. Группа участников лыжной вылазки перед отправлением.

Фокс-тrott на льду. Берлинские чемпионы танца на льду, Френер и Тешке в своем «репертуаре».

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД

Центральное Отделение || Арбатское Отделение
Б. Дмитровка, д. № 22. || Арбат, д. № 11.

Выдача ссуд под заклад имущества и прием на хранение.

ПРИЕМ НА КОМИССИЮ И АУКЦИОН.

МАГАЗИНЫ:

Большой выбор носильного платья, мехов, ковров, музыкальных инструментов, роялей, пианино и т. д.

ЦЕНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО НИЖЕ РЫНОЧНЫХ.

Еженедельные воскресные большие аукционы в Центральном Отделении

в 12 часов дня.

САМЫЕ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ

МЕБЕЛЬНЫЙ

САМЫЕ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ

РАВЛЕНЕ:

МОСКВА, Сретенка, д. 27/29, телефон 5-77-33

АРТЕЛЕИ. Изготавливает мебель всевозможных стилей.
Имеется громадный запас готовых изделий.
Принимает заказы на оборудование учреждений, контор, больниц, аптек, магазинов и т. п.
Специальная школьная мебель.
Госучреждениям, кооперативн. и общественным организациям **СКИДКА.**
Широкий кредит рабочим и служащим мебелью через завкомы и месткомы на срок до 6 месяцев.
Отделка по требов. заказчиков в спец. отделочн. мастерских Союза.

КУСТАРНЫХ.

Иногородним заказчикам по требованию высылаются: прейс-куррант и снимки мебели :: ::

МАГАЗИНЫ:

№ 1. Сретенка, д. 27/29, телефон 5-78-11.

№ 2. Столешников пер., д. 9, телефон 94-63.

№ 3. 2-я Тверская-Ямская, д. 22, тел. 2-74-13.

САМЫЕ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СОЮЗ

САМЫЕ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОСПОЛИГРАФ“.

Тверская, Благовещенский переулок, 3, тел. 4-80-08.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СБОРНИКИ

„НЕДРА“

Под редакцией Н. С. Ангарского.

ПЕЧАТАЕТСЯ КНИГА 4-я.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Серафимович. — „Железный поток“, повесть. С. Сергеев-Ценский. — Рассказ профессора. М. Булгаков. — Дьяволиада, рассказ. Вл. Кирilloв. — О детстве, море и красном знамени, поэма. Стихи Ел. Полонской и П. Орешниа. — Незданные материалы: письма И. С. Тургенева.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА 5-я.

Предполагаемое содержание: Н. Ляшко. — В разлом, повесть. А. Яковлев. — Без берегов, повесть. М. Герасимов. — Проститутка, поэма. Н. Никандров. — Профессор Серебряков, рассказ.

„БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННИКОВ“.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ:

В. Маргерит. — Моника Лербье (*La garçonne*), роман. Цена 1 руб. 25 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Вс. Иванов. — Сопки, рассказы, том I. Его же. — Возвращение Будды (рассказы, т. II). Н. Никандров. — Рынок любви, рассказы. В. Маргерит. — Товарищ, ром.

Новый адрес Редакции: Мясницкая, д. 24, кв. 62. Телефон 2-17-71.

Книжным магазинам предоставляется обычная скидка. Заказы принимаются в МОСКВЕ по вышеуказанному адресу и по тел. 4-80-08 и 86-87. В ПРОВИНЦИЮ книги высылаются немедленно по получении стоимости заказа. Контрагенты по розничной продаже могут получать книги совместно с журналом „ОГОНЕК“ и вести расчеты с Главной Конторой „ОГОНЬКА“.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

(бывшая Мясницкая) Мясницкие ворота, №8; трамваи: А, В, 4, 6, 34; тел. 1-89-93.

Внутрен. с 9—9 ч.	Кож., венер. и моче-пол. отд с 9—9 ч. в.	Уха, гор. и нос. 10—9.
Детские . . 9—7 ч.	Глаз. с 11—2; 4—8 ч.	Туберкулез. с 4—7.
Нервные . . 3—8 ч.	Хирургич. с 11—8 ч.	Зуб. искус. зуб. 10—9.
Женские . . 11—9 ч.		Желуд. с 10—1; 6—8 ч.

Анализы мочи, крови, мокроты, кала, желудочного сока и пр.
По воскресеньям и праздникам прием больных с 9 до 4 час.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

д-ра ВАЙНШТЕЙНА

М. Дмитровка, д. 8, кв. 20.

Прием по сифил. венерическ., мочеполовым ежедневно во всякое время муж. и жен.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1924 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Издание „МОСПОЛИГРАФ“

Самый распространенный иллюстрированный
еженедельник в СССР.

„Огонек“

дает яркую и разнообразную картину быта и строительства нашей возрождающейся страны, отображает в богатом литературном, художественном и фотографическом материале лихорадочный темп сложной и интересной политической и культурной жизни всего мира.

„Огонек“

дает в каждом номере рассказы, стихи и очерки лучших русских и иностранных авторов.

В „Огоньке“

из номера в номер в фотографиях, оригинальных рисунках, зарисовках, шаржах и карикатурах всесторонне освещаются все последние события дня, политическая жизнь, новости культуры, науки, искусства, сельского хозяйства, спорта, коллекционерства, курьезы и гримасы современного быта в России и за границей.

В „Огоньке“

находит себе полное и всестороннее освещение жизни всех даже самых отдаленных уголков нашей, перепаханной Революцией, необъятной страны.

В вышедших номерах „Огонька“ напечатаны произведения следующих авторов:

РАССКАЗЫ и СТИХИ:

А. Аросева, Н. Асеев, М. Андреева, Н. Ашукина, В. Александровского, Л. Борисова, С. Бондарина, Б. Бобович, А. Балагина, Анри Барбюса, В. Василенко, С. Вашенцева, Ю. Волина, Максима Горького, О. Генри, А. С. Грина, С. Городецкого, Л. Гумилевского, Эм. Германа, С. Гехта, Мориса Дорей, Жоржа Дюамель, Дженобса, Доля, А. Дорогойченко, С. Есенина, А. Жарова, Ефима Зозули, С. Заяицкого, М. Зощенко, М. Зенкевича, Бласко Ибарьеса, Веры Ильиной, Вал. Катаева, Марка Криницкого, С. Нлычкова, Вл. Лидина, Вл. Ленокского, Нир. Левина, Вл. Маяковского, О. Мандельштама, В. Муйжеля, А. Мариенгофа, Л. Митницкого, Эм. Миндлина, Л. Никулина, Н. Никандрова, В. Нарбута, О. Л. Д'Ора, Н. Огнева, Я. Окунева, Н. Онищенко, П. Орешина, А. Оленин, М. Пришвина, Вал. Парнаха, Г. Петникова, Н. Потапенко, Н. Павлович, Н. Полетаева, Б. Розова, Ильи Ренца, Андре Рамсан, Семёна Родова, А. Серафимовича, А. Соболя, М. Слонимского, Жан Сен, Е. Стырской, Евг. Симбирского, Елены Сергеевой, В. Г. Тана, А. Телстога, Н. Тихонова, В. Финна, А. Н. Чарова, В. Черноярова, М. Шагинян, В. Шершеневича, А. Ширяевца, Ильи Эренбурга и мн. др.

СТАТЬИ и ОЧЕРКИ:

М. Ашенбленнера, М. Артамонова, наркома Н. Брюханова, Я. Бранденбургского, Я. Блюмкина, О. Брика, Гертруды Бизли, Н. Боброва, С. Бройде, Л. Бархаша, В. Вишнева, П. Гурова, С. Гехта, Г. И. Геронского, К. Григорьева, нарко-

ма В. Довгалева, Я. Дольского, Л. Думского, Г. Зиновьева, В. Зофа, И. Залкинда, С. Ингулова, М. Калинина, О. Каменевой, П. Керженцева, А. Курской, Мих. Кольцова, проф. Н. Н. Кольцова, В. Коларова, А. Коллонтай, Лили Найт, проф. П. Ногана, Н. Комаровского, В. Нутузова, А. Кривошеева, П. Лебедева, Н. Ландера, А. Ломова, А. В. Луначарского, проф. Лемана Лукаса, М. Левинова, Вал. Легат, проф. Левитина, С. Любимова, А. Лубовича, А. Меньшого, Н. Мещерякова, наркома И. Милютин, проф. Е. Марциновского, Вилли Мюнценберга, Н. Мехоношина, Д. Маллори, А. Орлинского, И. Перетерского, А. Пороховщикова, А. Перовского, Лариссы Рейснер, М. Рогова, проф. Н. Рынина, Л. Рябинина, наркома Н. Семашко, наркома А. Смирнова, З. Соловьёва, Ю. Соболева, М. Смелёнова, Л. Солнцева, А. Топоркова, М. Тарловского, Г. Федерера, Арт. Халатова, Х. Херсонского, Илары Цетини, Е. Цетлина, А. Цуккера, В. Шеншева, проф. П. Ю. Шмидта, А. Швецова и мн. др.

Фотографы ОГОНЬКА:

Л. Бернштейн, В. Болсуновский, С. Бранзбург, М. Гальперин, Г. Гольдштейн, Д. Грауденц, А. Gross, Ж. Деконте, В. Лобода, М. С. Наппельбаум, Петр Окуп, Пагнаев-Дольский, Press-Photo News-Service, А. Поповский, В. Савельев, А. Самсонов, Сахаров, Орлов и мн. др.

Художники ОГОНЬКА:

И. Владимиров, В. Гор, Дени, Бор. Ефимов, С. Лобдыгин, Родченко, К. Ротов, В. Сварог.

Постоянные корреспонденты ОГОНЬКА: В Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Софии, Пекине, Шанхае, Константинополе, Варшаве, Риге и др. городах за границей.

Свыше 100 постоянных фото-корреспондентов в городах СССР.

Подписная цена на „Огонек“ на 1924 г. — 7 черв. руб. Допускается рассрочка в 2 срока (до 1 января—4 рубля, и до 1 июня—3 руб.) и в 3 срока (до 1 янв.—3 руб., до 1 марта—2 руб. и до 1 июня—2 руб.). Для рабочих и служащих при коллективной подписке допускается льготная рассрочка в 5 сроков (до 1 янв.—2 руб., а затем ежемесячно до 1 июня—по 1 руб.). Подписная цена на 1 месяц—70 черв. коп.

Выписывающие „Огонек“ на 1924 г. без рассрочки получают журнал в течение декабря бесплатно.

Переводы направлять в Главную Контору журнала „Огонек“, Москва, Тверская, Благовещенский переулок, № 3. Телеграфный адрес: „Москва—Огонек“.